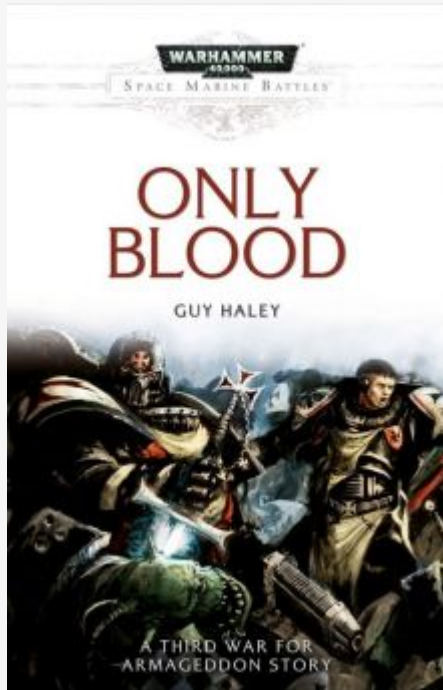

Только кровь / Only blood (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Только кровь / Only blood (рассказ)

Автор	Гай Хейли / Guy Haley
Переводчик	Хелбрехт
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Война за Армагеддон: Омнибус / War for Armageddon: The Omnibus Крестоносцы Дорна / Crusaders of Dorn
Предыдущая книга	Славная гробница / The Glorious Tomb
Следующая книга	Сезон теней / Season of Shadows
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI

Поддержать проект

- Там точно что-то есть!

Брат Санно оглянулся через плечо на открытую дверь кабины, перекрикивая размеренный гул двигателя "Носорога". Он был без шлема. Воздух в БМП был душным и терпким, но на его взгляд лучше дышать таким, чем бесконечно вдыхать переработанный доспехами. Четыре Чёрных Храмовника в помятом десантном отделении - два послушника и два посвящённых - прекратили изучать внутреннее пространство пассажирского отсека и посмотрели на переднюю панель связи. Неофиты медленно моргнули, словно от удивления. Эти дни всем им дались тяжело.

- Остановить "*Катафракт*", - приказал Браск, Брат Меча крестового похода Пепельных Пустошей, командир этих жалких остатков. Он барабанил пальцами в латной перчатке по набедренной броне, выбивая короткую металлическую дробь в десантном отделении "Носорога". Санно выключил двигатель, и неожиданно наступила тишина. Тихие звуки стали громкими: приглушённый толстой бронёй свист ветра между деталями транспорта; почти неслышный гул силовых доспехов; грозное дыхание пяти гигантов.

Коммуникационное устройство на передней стене беспомощно шипело, экран переключили на поисковый ауспик, но и он шипел зелёными статическими помехами.

Браск глубоко вздохнул и по очереди посмотрел на каждого из своих воинов. Озрик, Санно в кабине, неофиты Маркомар и Донеал, они ещё не стали посвящёнными, но уже были сильнее взрослых неулучшенных мужчин. Тугая рубцовая ткань на лице чесалась, впрочем, как и всегда, когда он уставал. Брат Меча изо всех сил старался не обращать на зуд внимание.

- Брат Озрик, что скажешь? - наконец произнёс он.

Озрик нахмурился, поднялся, пригнулся, сделал несколько шагов и ударил по панели связи бронированным кулаком. Экран подпрыгнул. Толстые полосы поползли сверху вниз. Электрические помехи вернулись.

- Ты уверен, что это было нужно? - спросил Браск. - Насколько я видел, техножрецы обращаются с машинами по-другому.

- В половине случаев они просто бьют по ним, - пробормотал Озрик.

Брат Меча нервно рассмеялся. Неофиты подскочили, они ещё не привыкли к его манере поведения.

- Может и так, но ты не знаешь правильные предварительные молитвы.

- Он работает и у меня есть кое-что, Брат Меча. Слушай!

- *Все наз... ..сектор 15... Вра... и...* - Вокс-сообщение прервал поток угрожающего гула.

- Сигнал ухудшается, - проворчал Браск. Хорошее настроение исчезло также быстро, как и пришло. Озрик знал, что он был переменчив. Другие побаивались Браска за это, но не он.

- На Армагеддоне сезон огня. Чего мы ждём? - спросил Санно.

- Видимо башню Кангейм снова свалили, - предположил Озрик. - Орки уничтожают её также быстро, как Муниторум восстанавливает.

- Сначала спутники, теперь это, - продолжил Санно. - Зелёнокожие уничтожают каждую радиовышку и

антенну на своём пути. Они не глупцы. У нас есть приказы. Отступить и перегруппироваться. Командуй, Брат Меча, и я добавлю пыли к этому проклятому шторму.

Браск ничего не ответил. Снаружи завывал ветер. Крупные песчинки барабанили по корпусу.

- Что думаешь, брат? Сходим в разведку? - спросил Озрик. - Там должен находиться полевой госпиталь. Это может быть он. В приказах верховного командования упоминается о защите отставших. Они, возможно, не получали сообщений.

- Это может быть пост орков, - возразил Санно. - Мы не подчиняемся ничьим приказам, кроме маршала Рикарда, а он велел перегруппироваться и только. Пусть обычные люди присматривают за своими. Я говорю, что нужно двигаться дальше.

- Да ладно! Пост орков это же здорово. Я мог бы окропить клинок кровью, а не сидеть в этой коробке день за днём, - широко улыбнулся Озрик.

Это понравилось Браску. Он тоже улыбнулся, и его обезображенное лицо стало ещё уродливее. Затем указал пальцем на Озрика:

- Хорошо. Давай, ты за мной.

- Значит это не напрасная трата времени, брат? - спросил Озрик, обращаясь к Браску, но говоря главным образом для Санно.

- Может быть да, может быть нет, но если я оставлю тебя здесь колотить по механизмам, ты, скорее всего, доведёшь "*Катафракта*" до того, что сам Бог-Машина заклинит твою броню. Санно, останешься с неофитами.

- Слушаюсь, Брат Меча, - ответил Санно, раздражённый, что к его мнению не прислушались, поворачиваясь к пульту управления "*Носорога*".

- Лучше прикройте рты, парни, - сказал Браск.

- Есть, милорд, - ответили неофиты. Они были ветеранами пятнадцати сражений, но по-прежнему опускали взгляд и говорили со смирением, когда Брат Меча обращался к ним. Его называли Стариком и не только неофиты. Браск и в самом деле был самым старым Чёрным Храмовником или, по крайней мере, его таким считали. Быть может даже самым старым из всех Сынов Дорна, за исключением капитана Лисандра из Имперских Кулаков, но он не любил, когда его так называли в этой кампании. У Армагеддона был свой Старик. И хотя Браск был намного старше Яррика, он считал, что комиссар заслужил почёт и уважение, которое наилучшим образом олицетворяло это прозвище.

Он посмотрел на своих людей. Из десяти крестоносцев осталось пять, жалкий счёт и ему не доставит удовольствия докладывать маршалу Рикарду о количестве убитых. Маркомар переживал гибель своего господина особенно сильно. Его наколенник подрагивал вверх-вниз, и он слишком крепко прижимал снайперскую винтовку к ногам. На взгляд Брата Меча он оказался на грани провала последних этапов посвящения.

- Прикройте рты, - повторил он мягче, почесал необычно гладкую щёку и кивнул Озрику. Они оба надели шлемы. Сенсориум включился и перед глазами Браска заработал дисплей реального времени. Проверив визуальные маркеры и убедившись, что доспех исправен, Храмовник мысленно активировал руну люка "*Катафракта*". Он и Озрик забрали оружие с оружейной стойки: по цепному мечу и болт-

пистолету.

Забитые пеплом механизмы закрипели и задняя рампа “Носорога” открылась. Храмовник пробормотал короткую благодарность духу-машине. Он волновался, что тот мог рассердиться, причём не только на непочтительное обращение Озрика. Мало из созданных человеком вещей подходило для Пепельных Пустошей Армагеддона. В десантное отделение хлынули потоки пепла и пыли, запустив систему предупреждения в кабине.

Браск и Озрик шагнули в песчаную бурю. Вой ветра сразу же заглушил сигнал тревоги. Они произнесли обряды пробуждения, приготовив оружие к бою, но не пока не стали застёгивать цепи на запястье.

- Есть, я поймал сигнал. Имперский маркерный маяк. Это - полевой госпиталь, - произнёс Озрик. Секунду спустя сигнал засёк и Браск.

- Что в воксе?

- Ничего.

- Тогда нам лучше постучать.

Чёрные Храмовники почти ничего не видели, и вообще ничего бы не смогли рассмотреть, если бы не духи доспехов. Направление к комплексу указывали мигающие стрелки и колесико компаса визора. Когда они подошли ближе, активировалась каркасная сетка, очертив резкими светлыми линиями тёмные здания, которые сливались с коричневым воздухом. Только, когда они оказались на расстоянии вытянутой руки от стены, она приняла форму блочных секций префабрикатума, таких же, какие можно было встретить на сотнях тысяч планет по всей галактике.

- Как ты и говорил, - заметил Браск, убирая оружие только после того, как лично удостоверился в том, что проецировал доспех. Примагничивая болт-пистолет и цепной меч, он извинился перед ними.

- А ты уверен, что он всё ещё в руках людей? - спросил Озрик. Он не хотел убирать оружие, не окропив его кровью.

- Абсолютно, - ответил Брат Меча. - Я не вижу никаких признаков орочьей скверны. - Они говорили по воксу шлемов. Решётки их спикеров забил пепел, а любые обрывки слов уносил свирепый ветер. Скрежет пемзы и песка о шлемы стал настолько громким, что приходилось почти кричать.

Озрик, как и Браск, примагнитил цепной меч к левому бедру, а болт-пистолет к правому.

- Нам повезёт, если мы подойдём к ним, не попав под обстрел, - сказал он.

- Им повезёт, если они выживут после этого, - ответил Брат Меча. От бури у него испортилось настроение, и сказанное было шуткой только наполовину.

Они направились вдоль периметра, нижнюю часть сегментированной пласкритовой стены засыпал пепел.

- Никого, - сказал Браск. - Глупо.

- Здесь же нет орков.

- У отсутствия бдительности нет оправданий. Вон пост охраны.

Два шестиугольных бункера защищали дорогу в лагерь, от которой было рукой подать до уже основательно засыпанных ворот. Они представляли собой металлическую сетку на колёсах и были скорее формальностью, чем защитой. Озрик проворчал, увидев их.

- Это не задержит орков, - презрительно произнёс он.

Солдаты в бункерах поняли, кто перед ними и не стали стрелять. Один вышел навстречу. Сжавшись от ветра, он казался ещё меньше и тоньше, его очертания частично скрывала завеса пепла, поэтому казалось, что следующим порывом ветра его сотрёт в ничто и унесёт прочь.

Адептус Астартес крепко стояли под ударами стихии, но у гвардейца не было их силы или брони, и он неуверенно покачивался в круживших между зданиями госпиталя вихрях. Человек отдал честь, как сумел - интересный вариант аквилы, повторённый трижды у паха, сердца и лба. В ответ братья ударили руками по крестам Храмовников.

- Лейтенант Санджид Гхаскар из Йопальских контрактных батальонов, - перекричал он бурю. На гвардейце был тюрбан, полосы ткани необычного головного убора он обернул вокруг шеи и закутал лицо до очков. Но щёки всё же виднелись, и угадывалась чёрная лоснящаяся борода. Он почтительно кивнул, защищая лицо рукой в перчатке, а затем поклонился, прижав вторую руку к животу. - Мы рады видеть вас! Хотя может и зря, - крикнул он. - Появление Ангелов Смерти часто предвещает беду.

- Верно, мы идём только туда, где беда, - ответил Браск, его голос звучал из спикера шлема на максимальной громкости. - Она близко, но уверен, что не сегодня. Мы отступаем. Есть приказы обойти все имперские заставы, чтобы убедиться, что они тоже отходят.

Гхаскар резко посмотрел на него.

- Ты не слышал? Не слышал, что Ахерон пал? - спросил Озрик, которому тоже пришлось кричать. - Хорошо, что мы соизволили навестить вас, потому что мы не обязаны следовать этим приказам.

- Лучше продолжить разговор внутри. Я разрешаю вам войти в хоспис Благословенной леди Сантанны. - Сказал лейтенант и слегка поклонился.

- Как любезно, - с лёгкой иронией заметил Озрик. Гхаскар махнул рукой и все трое миновали ворота.

По воксу Озрик добавил Браску. - Чтобы снова отполировать мои доспехи потребуется целая неделя.

- Разве я не учил тебя почтительно относиться к снаряжению? - спросил Брат Меча, хотя его тон остался шутливым. Это была их манера общения - бывшего учителя и ученика. Они давно стали друзьями. Оба порой допускали некоторое неуважение. Узы между ними всегда были крепкими.

- Я радуюсь, ухаживая за снаряжением, и смиренно чту его. Кто так не делает? Это отличное время для молитв и вознесения благодарностей Императору за то, что ещё жив и размышляешь о сражении. Только это - мерзкие повреждения от погоды, а не от победы в доброй честной битве. Какую молитву и славу я могу вознести Владыке Людей полируя царапины от песка?

Браск осматривался, проходя по ухабистым улицам госпиталя. Его возвели по стандартному сетчатому шаблону Астра Милитарум. Дороги вели к воротам с севера на юг и с востока на запад, хотя сейчас действовали только западные. Между зданиями пролегали боковые улочки. Это было небольшое ничем не впечатляющее место от силы двести метров в каждую сторону. Его будет непросто оборонять. Сложный вызов.

- Что-то мне подсказывает, брат, что скоро у тебя появится возможность снискать истинную похвалу. Чувствую, здесь не обошлось без руки Императора.

Они направились к одному из сорока длинных низких префабрикатумов, неотличимому от остальных. Внутри располагалась медицинская палата примерно на тридцать коек. Раненые изумлённо смотрели на гигантов, которые шагали по неустойчивому зданию, пыль сыпалась с поцарапанной чёрной брони. От их поступи шатался весь префабрикатум.

Лейтенант привёл их к кровати умирающего солдата в дальнем конце палаты и деятельной женщине рядом с ней.

- Сестра Роза из госпитальеров Адепта Сороритас, - представил он и ушёл.

Сестра Роза оказалась коренастой некрасивой женщиной с твёрдыми чертами лица и седыми волосами. Её лицо портили многочисленные радиационные пятна. Радость при виде братьев по вере оказалась в лучшем случае сдержанной и сменилась нескрываемым раздражением, когда они передали приказ. Она отошла от смертельно раненого гвардейца, дав знак космическим десантникам следовать за ней, и стала проверять медицинские карты других солдат.

- Мы не можем уйти, - сказала она.

- Вы должны, - ответил Браск. - Из-за предательства фон Страба рушится весь сектор, орки перегруппировываются, их ватаги объединяются. Сюда направляются налётчики.

- Мы останемся, - упрямо повторила Роза, - пока буря не стихнет. - Она направилась к соседней кровати.

- Сестра, буря не стихнет ещё несколько дней.

- И к этому времени мы будем готовы отступить к Инферно.

- Вы должны отступить сейчас. Все подразделения отходят в Хельсрич. Как только погода улучшится - орки атакуют. Они уничтожат вас, - резко возразил Браск.

- Эй, прояви хоть каплю уважения - она духовное лицо, - сказал по воксу Озрик. - Она столь же испорчена работой, как и ты. Ты приносишь мало чести ордену или своему титулу Брата Меча. - Публично он добавил. - Простите моего брата. Он - вспыльчив, и больше склонен атаковать, чем рассуждать.

Сестра крепко сжала губы.

- И всё же, - продолжил Браск, бросив быстрый взгляд на бывшего воспитанника. - Я - прав. У нас есть приказы отходить. Нам нелегко пойти на это. Каждая частичка нашей души требует от нас атаковать и отомстить за павших братьев. Но этого не будет. Продуманное отступление - правильный выбор, если мы снова вступим в бой, восстановив силы и перевооружившись. Вы должны пойти с нами. Раньше этот госпиталь был в тылу. Сейчас уже нет. Орки приближаются, и нападут, как только позволит погода. Материальная часть неважна. Уезжайте немедленно.

Женщина покачала головой, резко вскинув подбородок и нахмурившись:

- Вы не понимаете. Я говорю не о материальной части, а о раненых. Некоторых пациентов можно

перемещать только с большой осторожностью. Я не смогу быстро свернуть госпиталь. Я не уеду.

- Тогда заведи всё что сможешь и помоги тем, кто может двигаться. Сейчас не время для эмоций. Мы даруем милосердие Императора тем, кто не сможет пережить путешествие.

- Я не получала приказов от моего руководства.

- Ты получила их от меня.

- Ни вы, брат, ни ваш маршал не имеете права приказывать мне, - ответила она и процитировала. - "Империиум стоит на множестве столпов и каждый несёт своё бремя". Как и вы, я не подчиняюсь капризам Астры Милитарум. Мои сёстры отвечают перед более высокой властью.

- Верно, - согласился Браск. - Но в них здоровое зерно. Наш маршал последовал им, отдав нам и другим подразделениям такой же приказ. Он - мудрый человек и хорошо разбирается в искусстве войны. Его мудрости должно быть достаточно, чтобы ты согласилась. Если нет, то я усомнюсь в твоей мудрости.

- Что вы предлагаете? - раздражённо спросила Роза.

- Мы можем предложить нашу защиту и провести к имперским позициям. Останетесь здесь - погибнете.

- Если на это будет воля Императора - да будет так.

- Она - упрямая, - сказал Озрик на личной вокс-частоте. - Она мне нравится. Она очень похожа на тебя.

Сестра выпрямилась и продолжила:

- Вы правы. Без вас мы погибнем. Поэтому исполните свой долг. Оставайтесь и защищайте нас, пока мы готовимся к отходу.

- Она похожа на тебя, - хрипло усмехнулся Озрик.

Браск слегка сдвинулся, пыльные пластины брони лязгнули под испачканным белым сюрко.

- Назови мне причину, всего одну причину, почему я должен нарушить приказы маршала и остаться защищать толпу сломанных людей, - спросил он.

- Кровь, - последовал немедленный ответ. - Только кровь верующих может сдержать тьму. Мы все - представители Императора. Его свет указывает нам путь, но Он не может действовать Сам. Через нас, - она показала рукой на себя. - Через меня, через него, через них, больных и раненых. Все они - орудия Императора, так же как и вы, пускай они меньше и сломаны. Они - клинки Его воли, их испытали в битве, и они вернутся заточенными. Их вылечат, они станут лучше сражаться, и вы, не задумываясь, потратите их. Вы стоите передо мной, "брат", - передразнила она, - и упрекаете меня в сентиментальности, но вы ошибаетесь. Я остаюсь здесь не из-за эмоций, а исполняя волю Императора. Я знаю о вашем ордене, брат. Вы - крестовый поход, крестовый поход и крестовый поход. Но вы не сможете очистить галактику в одиночку. А даже если и сможете - как вы удержите завоёванное? Каждую планету? К вашей чести только ваш орден среди всех Адептус Астарте, которых я встречала, считает себя истинно верующими воинами Божественного Императора. Поэтому скажите мне, крестоносец, чьей властью вы отвергаете орудия нашего бога? Вы отказываетесь от Его инструментов и бросаёте вызов Его воле. Даже у вашего хвалёного маршала не хватит наглости на такое.

Браск уставился на женщину. Её голова достигала только геральдического креста на его сюрко. Он

обдумывал отступление, обдумывал сказанное, что исполняя приказ маршала Рикарда, он оставит сломанные орудия Императора в удушливых песках, потому что были другие, кто был больше достоин его усилий.

Он этого не сделал. Сестра смотрела твёрдо и нахмурившись. Вокруг глаз появились морщинки. Браск громко рассмеялся и она прижала руку к груди, но затем к ней быстро вернулось самообладание.

- Вы смеётесь надо мной? Вы смеётесь над моими словами? Вы смеётесь над Императором?

- Нет, нет! - Ответил Браск, - прошло много времени с тех пор, как меня так отчитывала женщина. Ты напомнила мне одного человека, которого я знал давным-давно.

- Предположу, что её вы игнорировали точно также? Оставьте нас умирать. Пусть ваш смех и позор преследуют вас в пустошах.

Брат Меча положил мощную ладонь на её плечо, перчатка накрыла его полностью. Он опустил на колени и склонил голову, веселье прошло.

- У меня есть причина, святая сестра, - сказал он. - Ты говорила хорошо. Я пристыжен. - Он посмотрел на неё, осторожно снял шлем и положил на пол. Его обожжённый череп - гладкая синтетическая кожа, пятна рубцовой ткани и скальп, неравномерно покрытый волосами - не ужаснул её, и она видела, что веселье не полностью покинуло его лицо, хотя оно и светилось предельной искренностью.

- Чёрные Храмовники будут сражаться на твоей стороне.

Она благодарно кинула.

- Ваш реклюзиарх Гримальд одержал великую победу в Хельсриче. Я слышала, что он сумел спасти из-под развалин храма Вознесения Императора. Если ваша вера настолько же истинна, как вы говорите, то вы должны видеть в происходящем руку Императора. Он смотрит на эту планету. Если мы останемся верны нашей цели и будем громкими в наших молитвах, то мы победим. Я обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы эвакуация прошла как можно быстрее.

- Мы помолимся о твоих усилиях и предоставим любую необходимую помощь.

Роза быстро кивнула и поспешила прочь, отдавая приказы на ходу. Активность была из неё подобно осколкам взорвавшейся бомбы.

Озрик наблюдал за ней.

- Видишь, я знал, что она мне понравится. - Сказал он.

- Брат Озрик, не разговаривай со мной больше так, как перед сестрой Розой.

- Мне пришлось сделать так, брат, - дружелюбно ответил Озрик. - Ты вёл себя неблагоразумно.

- Да. Да, ты прав и да, я вёл себя неблагоразумно. Дипломатия не мой конёк. И всё же не делай так больше.

Озрик тихо фыркнул:

- Тогда не давай мне причин. Ты - наш лидер здесь, брат, мы ожидаем от тебя только лучшего. Если ты не будешь образцом поведения, то я сохраняю за собой право напомнить об этом.

Браск рассмеялся, он был человеком скорым на гнев, но и скорым на смех. Брат Озрик иногда надеялся, что так будет всегда.

- Ты должен быть Братом Меча, а не я.

- Возможно, - ответил Озрик. Он помолчал какое-то время, затем продолжил уже серьёзно. - Рекомендуй меня, брат, внеси моё имя в ринг чести. Мой клинок готов к испытанию.

- Серьёзно? Ты хочешь, чтобы я рекомендовал тебя? Возможно, тебе придётся сразиться со мной за своё место. Мы оба знаем, кто лучший мечник.

Озрик кивнул:

- И всё же я смертельно серьёзен. Я готов.

Браск надел шлем, скрывая изуродованное лицо, и вышел наружу:

- Я подумаю. Только Император знает, сколь много лучших из нас полегло здесь. Но прежде чем ты столкнёшься с клинками Братьев Меча, нам предстоит пережить атаку.

Семь часов спустя, когда работа по эвакуации лагеря была в самом разгаре, налетела буря. Солнце Армагеддона смиренно взидало на выброшенные вулканами вихри пепла и пыли. Звезда стала такой тусклой, что Браск мог смотреть на неё без защитных фильтров. Солнце превратилось в бледное пятно, сиявшее над безжизненными Пепельными Пустошами. Он вместе с братьями обходил периметр. Не было никакой необходимости присматривать за Йопальскими контрактниками, но присутствие Ангелов Смерти в равной степени вдохновляло и пугало их, и когда Храмовники проходили мимо, они работали ещё усерднее. В эвакуации принял участие весь небольшой гарнизон Гхаскара, к нему присоединились многие из легкораненых. На каждой дороге возводили баррикады. Пересечения главных улиц прикрывали огневые позиции. Устанавливали батареи тяжёлого вооружения с перекрёстными линиями огня. Люди спешили туда-сюда, поднося ящики с боеприпасами и бочки с водой.

- Во имя Трона, - произнёс Озрик, осматривая унылый пейзаж за пределами лагеря, - что за жалкое место для смерти.

Старый Храмовник смерил его взглядом, Озрик почувствовал это даже сквозь шлем Браска. Несмотря на намерения Брата Меча, он улыбнулся.

- Мы не должны умирать, когда гибнет так много других? - спросил Браск.

- Если Император пожелает, то нет, - ответил Озрик, и раздражённо выплюнул пепельный песок. В воздухе его ещё оставалось много, а он опрометчиво снял шлем. - Смерть - наша окончательная награда, но я ещё не готов к ней. Мои дни крестonosца ещё впереди. Я ещё много крови пролью ради Императора. Если Он пожелает, чтобы я умер здесь, то я приму Его волю, но... - он замолчал. - И всё же видимость несколько сотен метров, - продолжил Озрик. - Мы сможем выбирать цели на максимальной дальности. Не люблю стрелять вслепую.

- Учитывая, как ты стреляешь, сомневаюсь, что это имеет значение.

- Согласен, владение клинком моя более сильная сторона. Тебе следовало лучше обучать меня.

- Эшелонированная оборона йопальцев впечатляет, - сказал Санно. - Сколько у нас людей?

- Двести пятьдесят три здоровых, почти столько же легкораненых. Семь госпитальеров воинов-санитаров, двадцать шесть медицинских сервиторов, пятнадцать расчётов лёгкой артиллерии, не считая установленные в бункерах, четыре "Химеры", "Таурокс", наш "Катафракт", мы и проповедник.

- Не самая великая армия Армагеддона, - прокомментировал Санно. - Этого хватит?

- Будем надеяться, что да, - ответил Браск и хлопнул его по наплечнику. - Но я бывал и в худших передрягах.

- В своё время я встречал нескольких свирепых проповедников, - заметил Санно.

- Брат Озрик конечно прав... - произнёс Браск.

- Значит я - нет?

... - йопальцы должны использовать любое преимущество. Чем дольше они смогут стрелять, и чем меньше атмосферное рассеивание будет влиять на их огонь, тем лучше. - Брат Меча пренебрежительно посмотрел на лазган одного из гвардейцев. - Жаль, что у них нет другого оружия.

- Это всё, что у них есть, - мрачно ответил Санно.

- Значит, им придётся сражаться также как и на миллионе полей битв по всей галактике, с тех пор как Император повёл крестовый поход к звёздам.

- Запомните его слова, неофиты! - сказал Озрик, повернувшись к двум идущим за ними оруженосцам и оживлённо размахивая руками. - Он хорошо сказал, не наше право списывать со счетов любого из слуг Императора. По Его воле мы сражаемся сегодня с ними плечом к плечу! Именно по Его воле мы оказались здесь и по Его воле мы защитим этих неизменённых людей. Слишком многие Адептус Астартес позволяют своему превосходству превратиться в презрение к подданным Императора. Никогда не забывайте, ради чего мы были созданы, и что доблесть может содержаться даже в самом хрупком сосуде. Любой может служить.

- Слава Императору, - ответили Санно и Браск. От упоминания их доблести гвардейцы преисполнились храбрости. Донеал и Маркомар торжественно кивнули. Озрик пропустил их вперёд и ударил по спинам, отчего неофиты зашатались:

- Веселей, ребята, скоро мы будем сражаться с орками!

- Я хочу отомстить, - спокойно сказал Маркомар.

- И тебе представится такая возможность, послушник, не волнуйся, - подтвердил Санно. Браск остановил небольшой отряд.

- Пора, брат Маркомар, лезь со снайперской винтовкой на ту крышу. - Брат Меча указал на самое высокое обветшалое здание с треугольной вышкой связи, спутниковыми тарелками и бесполезными антеннами. - Скажи мне, кто станет твоими целями, когда начнётся бой?

Маркомар ответил без энтузиазма, но быстро:

- Цели - самые крупные, офицеры и специалисты. Отслеживание и устранение угроз. Уничтожение тех, кто угрожает самым слабым местам нашей обороны, - он медленно посмотрел влево на гвардейцев, которые тащили открытые ящики с обоймами для лазганов.

Озрик откашлялся и слегка покачал головой:

- Помни, о чём я говорил, неофит. - Маркомар понимающе кивнул и стал смотреть перед собой.

- Иди, - сказал Браск. - На позицию.

Молодой Храмовник кивнул, перехватил поудобнее чехол с винтовкой и отправился на свой пост.

Подошла сестра Роза и встала рядом с Браском. Она пошла на небольшую уступку суровой погоде, надев удобный респиратор, передник и защитные нарукавники поверх мантии. Брат Меча подозревал, что она сделала это для их защиты, а не для своей.

- Ваши приготовления идут нормально? Мои сёстры и миряне готовы помочь раненым. Сейчас они спешно собирают вещи.

- Всё идёт как мы и рассчитывали, сестра, - ответил Браск. - Мы мало чем можем помочь. Твой лейтенант Гхаскар - способный человек. - Он осмотрел её с ног до головы. - У тебя разве нет чего-то... У тебя разве нет более подходящей одежды для войны?

Женщина одной рукой прижала связку бинтов к груди, а другой отмахнулась от его вопроса:

- Я исполняю свои обязанности воина-санитара и для Астра Милитарум и для Сестёр Битвы, брат. Но броню я давно не ношу и дни боёв для меня давно миновали. Для защиты мне достаточно благодати Императора. - Она постучала по его нагруднику кулаком. - Не всем верующим нужна столь грубая защита.

Астартес проигнорировал её насмешку:

- А как с твоими приготовлениями? Роза показала на площадь в центре госпиталя, где гвардейцы загружали семь больших грузовиков, стоявшие друг за другом в форме круга. "Носорог" космических десантников тихо ждал у выезда на дороге к воротам. Он напоминал собаку, которая охраняла стадо коров.

- Мы почти готовы. Здания конечно придётся бросить, но мы забрали большую часть передвижного оборудования и припасов. Неспособных сражаться раненых перенесут в грузовики. Самых тяжёлых мы оставим до конца, но и тут мы справимся.

- Будь наготове. Если мы отобьём атаку, то придётся сразу же уходить, потому что орки быстро слетятся на шум битвы. Ты понимаешь?

- Понимаю, - она проследила за пристальным взглядом Храмовника, её глаза засияли при виде занятого приготовлениями Маркомара. Неофит осторожно снял пылезащитный чехол и приступил к оружейным ритуалам.

- Как я вижу, ваш ум занят и другими вещами, - заметила она, это были самые мягкие слова, которые слышал от неё Браск.

- Его учитель погиб шесть дней назад. Мы были в дальнем патруле, прежде чем нас отозвали и попали в засаду. Мы убили всех атакующих, но потеряли двух братьев вдобавок к трём уже павшим. Гибель рыцаря тяжело сказывается на его неофите, - спокойно объяснил Брат Меча. - Но он переживает особенно сильно и это работает против него. Для Адептус Астартес неприемлемы страх или шок. Провал Маркомара станет ещё одной тяжёлой потерей.

- Он и в самом деле провалится? Я видела, как в битве самая кроткая сестра становилась тигрицей, брат, но это требует времени. Кто-то другой займётся его обучением?

Астартес пожал плечами, от мощного движения его наплечники шевельнулись, словно беспокойные горы:

- Трудно сказать, мы рассматриваем гибель рыцаря как личную неудачу. Послушники мало чем могут защитить своих мастеров - в конечном счёте, они же не полноправные братья - но, несмотря на это некоторые посвящённые считают пятном на чести оруженосца, если тот не погиб вместе со своим рыцарем, хотя они и должны быть осторожнее. - Он наблюдал за мрачным Маркоммаром, оценивая его действия. - И уж точно к концу войны станет ещё больше послушников, которые лишились своих повелителей.

Браск посмотрел на пустыню. Сестра начала говорить, но он прервал её, подняв руку. Линзы шлема зажужжали, фокусируясь на чём-то, что находилось за пределами человеческого зрения.

- Шлейфы пыли. Они приближаются. Они приближаются! - проревел он сквозь вокс-решётку шлема. - Приготовиться!

Орки пришли, когда солнце вошло в последнюю четверть дня. Сплошной стеной плоти они двигались по пепельным пустошам под посеревшими от пыли некогда яркими тотемами. Чем бы ксеносы не похвальнолись - всё исчезло под серым покровом Армагеддона. В сумеречном послеполуденном свете они появились из мглы, подобно армии клыкастых и ужасных призраков. Их крики переросли в пульсирующий рёв. Донёсся треск и грохот выстрелов. Было слишком далеко, чтобы попасть в защитников госпиталя, и ксеносы палили в воздух от возбуждения. Несколько лёгких багги и байков непрерывно мчались вперёд и назад перед ордой, поднимая столбы пепла.

- Что ж, - произнёс Озрик. - Танков нет. Хотя что-то. И, по крайней мере, вы не промахнётесь, неофиты. - Он надел шлем и обратился к обоим послушникам по воксу. Маркоммар стоял в стороне, остальные Храмовники вместе: Санно, Браск, Озрик и Донеал. У всех в руках оружие - у посвящённых болт-пистолеты и цепные мечи, Донеал тоже с болт-пистолетом, как и у его господ, но вместо меча большой боевой нож длиной с бедренную кость человека.

- Не слушайте Озрика, - сказал Браск. - Не слушайте его - он худший стрелок крестового похода.

- Ты знаешь, птенчик, что Брат Меча Браск был моим рыцарем, а я его оруженосцем? Ученик знает столько, сколько смог выучить у своего учителя, - парировал Озрик. - Что касается стрельбы, то я выучил всё что мог.

- Правда? - спросил Донеал.

- Ты выглядишь удивлённым, парень, но все мы были такими, как ты. Правда это было очень давно, и лицо нашего лидера было симпатичнее.

- Война требует не красоты, а жестокости, - ответил Браск.

- Ах, но на войне есть место искусству. И в самом деле, искусству. Любое искусство красиво, особенно смерти.

- Слава Императору, брат, - согласился Санно.

- Помолимся, - без лишних церемоний начал Браск. Космические десантники опустились на колени в пыль, скрестили руки и оружие на груди и склонили головы. Маркомар последовал их примеру на платформе вышки связи.

- Веди нас, брат, - попросил Озрик, в его голосе не осталось ни следа легкомыслия.

Затем заговорил Браск, благодаря воксу шлема его слова звучали громко и чётко. Гвардейцы на оборонительной линии оглядывались, перестав смотреть на врага. Нервозность прошла. Многие опустили головы и шептали свои молитвы, обряды Адептус Астартес казались им странными.

- Император! Владыка всех Людей, Ты появился среди слабых детей Терры и противостоял ужасам равнодушной вселенной. Император! Мы - сыновья Твоего сына, генетически созданные по Твоему подобию, преклоняем колени посреди этого огромного пыльного мира, вдали от Твоего трона. Император! Мы не просим Твоего милосердия или защиты. Мы не просим Твоей милости, чтобы спасти госпиталь: мы будем сражаться изо всех сил, что Ты счёл нужным даровать нам, как будем сражаться изо всех сил в будущих победах в Твоей пресвятой войне в бесконечном крестовом походе. Направь наши руки, укажи нам цель, узри скольких врагов мы повергнем, дабы меньше ужасов обрушилось на человечество, на Твоих слуг и стояло на пути Твоего господства над звёздами! Нас пять, нас мало и поэтому мы даём эту клятву. - Мы не будем колебаться.

- Мы не будем колебаться, - повторили остальные.

- Мы не потерпим поражение.

- Мы не потерпим поражение.

- Мы не запятнаем Твоё имя.

- Не запятнаем! Клянёмся!

Браск поднялся, вскинул цепной меч и повернулся, обведя клинком всех вокруг. Ветер стихал и превратился всего лишь в горячее дыхание, развевавшее грязный сюрко и обновлённые клятвенные свитки:

- Без пощады! Без сожалений! Без страха! - проревел он.

На этот раз отозвался весь лагерь.

Брат Меча кивнул своим воинам. Те встали.

- Пришло наше время, - произнёс он.

Ответом Храмовников стал звон клятвенных цепей мечей и болт-пистолетов.

В ста метрах слева на противоположной стороне госпиталя загрохотал тяжёлый болтер. Донеслись разрывы попаданий по орочьим байкам и багги.

Озрик прицелился. Орки были ещё далеко для болт-пистолета, и всё же он выбрал цель, зафиксировал руку и стал ждать.

Прорыв ксеносов в лагерь был неизбежен. Их было много, а йопальцев мало, и солдаты не смогли отбросить атакующих одним огнём.

И всё же немало зелёнокожих пало от лазерных разрядов, прежде чем ксеносы ворвались в госпиталь. Они атаковали с трёх сторон и почти одновременно. Потрясённые жестокостью и скоординированным нападением гвардейцы дрогнули. Браска происходящее не удивило. Он много раз сражался против зелёнокожих. Они не были бездумными животными, как внушала людям Астра Милитарум. Храмовники разделились и направились к местам прорыва, останавливать ксеносов врукопашную. Отходя, меньшие люди отступили к баррикадам на улицах. Какое-то время Браск сражался один. Орки с рёвом набрасывались на него. Он шатался от мощи их ударов, но в жаркой схватке на него снизошло спокойствие, и во время этих святых ритуалов битвы он достиг небывалой близости к Владыке Людей.

Астартес отшвырнул противника обратным ударом в шею. Голова орка задрожала, когда зубья цепного меча прогрызались сквозь позвоночник. Резкий рывок освободил и клинок, и орочью башку. Туша ксеноса рухнула на колени, Браска с головы до ног забрызгало фонтаном тёмно-красной крови. Йопальцы заняли новые позиции и открыли огонь. Они стреляли, выкашивая последних прорвавшихся зелёнокожих, которых сдерживал Браск. Храмовник осмотрелся ища новые цели, но не нашёл.

Брат Меча едва успел отдышаться, когда в воксе раздался отчаянный крик, по символу на визоре Браск понял, что это кто-то из человеческих офицеров. Но из-за паники в голосе он не мог сказать был ли это Гхаскар.

- Не подпускайте их к транспортам! Не подпускайте!

Астартес повернулся спиной к оборонительной линии, с которой дисциплинированным лазерным огнём расстреливали очередную вопящую толпу дикарей, и взглянул на центр лагеря.

С полдюжины лидеров-орков - гиганты в шипящей броне - пробилась в центр госпиталя. Рядом вприпрыжку двигались пятнадцать или чуть больше их меньших сородичей, паля из огромных винтовок. Среди них шёл самый большой - могучий орочий король в ярко-жёлтом с чёрными узорами доспехе, покрытом пеплом и пылью. Он был в полтора раза выше Браска и почти полностью закован в броню, включая и голову. Глаза защищали толстые линзы из зелёного стекла, а нижнюю часть лица скрывал зазубренный металлический буйгер в форме челюсти. Единственным уязвимым местом остались суставы. Сердце Браска воспарило.

- Вот наш враг! Вот наша честь! Чёрные Храмовники, ко мне!

Не дожидаясь своих людей, Браск бросился по боковой улочке к лидеру орков, которые атаковали грузовики. Зелёнокожие не стреляли по машинам, а убивали только людей. Провидение было на стороне имперцев - ксеносов поглотил грабёж. Едва они приблизились к тихому "*Катафракту*", как чёрные рыцари Дорна врезались в меньших орков подобно грому. Атаковав с трёх сторон, они прорубились сквозь врагов, сокрушая и повергая тварей благодаря только силе. Болт-пистолеты громко пели гимны смерти, а когда закончились боеприпасы, то оружие бросили раскачиваться на цепях, из стволов тянулся дым, словно от кадила.

Вот молитва Чёрных Храмовников. Война - их богослужение, поле битвы - их храм. Гимны звенели из решёток вокса, когда они разрубали врагов, держа цепные мечи в обеих руках. Санно убил двоих телохранителей, он поднырнул под их тяжёлые раскачивающиеся руки, а затем, прикончил одного за другим ловкими ударами - первого в шею, второго выпотрошил, а когда тот падал вперёд ещё и обезглавил. Выстрелы из снайперской винтовки Маркомара зывали о возмездии на ветру - чисто и чётко звуча сквозь грубый рёв орочьего оружия, повергая одного за другим существ в лёгкой броне. Браск обнаружил себя в поединке с парой гигантов. Оба его сердца напряжённо работали, перегоняя

кровь с благословения Императора. Время замедлилось, и он пел гимн ненависти в такт ударам.

Скоро почти все орки лежали мёртвыми, жадный пепел впитывал их кровь и машинные масла. Над их телами он увидел Озрика. Тот в одиночку направился на короля орков. Один он был в опасности. Ксенос схватил отважного Храмовника массивной клешней, разрезая лезвиями-ножницами броню на предплечье. Озрик повис, его доспех пробили в трёх местах. Он без всякого эффекта молотил зелёнокожего ногами, его проклятья громко раздавались в ушах Браска.

Зубья цепного меча Браска забила жёсткая плоть зелёнокожих. Мотор опасно выл, из его выхлопа показался дым. Брат Меча выключил клинок, не дав ему перегореть, отстегнул цепь, прошептал извиняющую молитву и отбросил оружие в сторону. Храмовник бросился на помощь брату, на бегу вогнав новую обойму в болт-пистолет. К тому времени как он выхватил из ножен боевой клинок, бронированные усиленные ноги быстро приближали его к вожаку.

Озрик оставил попытки освободить руку и потянулся за гранатой. Браск прыгнул и врезался в скрап-броню орочьего короля. Лязг от столкновения был подобен удару колокола в храме воинственности. Зелёнокожий пошатнулся. С удивительной скоростью он обернулся и швырнул Озрика прямо в голову Браска. Брат Меча пригнулся, не переставая стрелять. Озрик врезался в префабрикатум, оставил на нём вмятину и брызги крови и упал на землю. Болты Браска выбивали искры из брони вожака и взрывались, не причиняя ни малейшего вреда. И всё же один нашёл слабое место. Куски плоти разлетелись в разные стороны, но зелёнокожий даже не замедлился. Какую бы боль он сейчас не испытывал, она только ещё сильнее разожгла его ярость и вожак ещё быстрее бросился к Браску. Из грубых клапанов его доспеха со свистом вырывался пар.

Брат Меча уклонился от атаки – гигантские ножницы лязгнули в считанных дюймах от его шлема – и ударил ножом, целясь в предплечье и щель в локте, где виднелась грязная зелёная кожа. Орк оказался слишком ловким, и клинок попал в броню. Её толщина пристыдила бы танк. Боевой нож Браска оставил на металле яркую серебряную полосу, сняв длинный виток металлической стружки, но и только. Ксенос ответил ударом тыльной стороной руки, устремив кулак с когтями в грудь космического десантника. Астартес отлетел назад и рухнул на землю, на визоре замигали предупреждающие руны. Изображение прыгало, статические помехи и кровь, залившая линзы, мешали видеть. Орк навис над Браском и потянулся за своей добычей. Схватил одними ножницами за шею, а другими за бедро. Победно взревев, орочий король поднял Храмовника над головой и держал, чтобы все рабы смогли лицезреть его триумф.

- Прости меня, Император, когда мы встретимся, – воскликнул Браск, – ибо мало я крови пролил во имя Тебя.

Он приготовился, что ножницы сожмутся, сокрушив металл и плоть. Но ничего подобного не произошло. Вожак застыл. Брат Меча повернулся, броня визжала об острые лезвия клешней.

Орочья морда всё ещё кривилась в триумфе, большая бронированная челюсть распахнулась, собираясь исторгнуть рёв, вот только язык вывалился наружу. Из разинутой пасти поднимался белый дымок – единственный след смертельного снайперского выстрела. Труп не упал сразу из-за доспеха. И всё же туша начала медленно заваливаться назад со всё ещё пойманым в ловушку Браском.

- Простите меня, милорд, – раздался в воксе голос Маркомара. – Пришлось ждать удобного случая.

В его словах появилась сталь, которой не хватало прежде.

- Что ж ты сумел отомстить, послушник, – ответил Брат Меча.

- Так и есть. Слава Императору.

В этот момент Браск понял, что Маркомар, в конечном счёте, справится.

К тому моменту, когда он высвободился из хватки мёртвого жоака, враги обратились в бегство. Их короля повергли, его отряды пали, и меньшие орки дрогнули и бежали, оставляя на поле боя множество трупов. Яркие лазерные лучи и тяжёлые болты прикончили немало беглецов, выжившие йопальцы смеялись над удирающими зелёнокожими. Храмовники остались рядом с грузовиками. Донеал и Санно работали в паре, добывая отставших и раненых ксеносов. Донеал показал себя свирепым и умелым. Он станет отличным боевым братом.

Только убедившись, что сражение закончено, Браск направился к Озрику.

Озрик лежал, вытянув ноги. Ему удалось принять сидячее положение, так чтобы силовой ранец упирался в стену, но и только. Глубокие пробоины в броне искрились. В них виднелось красное мясо.

- Это было глупо, брат.- Браск перезапустил мерцающий дисплей шлема. Затем опустился на колени рядом с молодым космическим десантником и стал изучать жизненные показатели своего бывшего ученика и друга. Оба сердца бились слабо, дыхание неровное. Доспех накачивал Храмовника медицинскими препаратами из фармакопеи, но раны оказались слишком тяжёлыми и ни лекарства, ни врождённые дары тела не могли остановить кровь. Ярко-красная жидкость лилась из трещин в броне, окрашивая землю. Её было слишком много.

- Я хотел произвести на тебя впечатление, брат, - ответил Озрик. Он попытался усмехнуться, но зашёлся ужасным булькающим кашлем. Ему потребовалось время, чтобы прийти в себя. - Возможно, если бы я взял его голову, - тяжело дыша, продолжил он, - ты, не колеблясь, представил бы меня в круг чести.

- Возможно. Но вместо этого честь убить жоака досталась Маркомару.

- Значит не всё потеряно. Ты должен дать ему последний шанс. Я взял бы его в оруженосцы, если бы не умирал.

- Лежи неподвижно. Молчи. Тебя тяжело ранили, - тихо произнёс Браск. Он положил руку на шлем Озрика, словно отец, который касался лба больного ребёнка. Братья были единственной их семьёй, единственной роднёй. Озрик протянул дрожащую руку и сжал предплечье Браска:

- Я сражался хорошо, не отказывай мне в этом.

- Ты сражался хорошо, друг.

Браск встал. Слабая рука Озрика соскользнула с доспеха и лежала, согнувшись на грязной земле. Голова свесилась. Санитары и сёстры Розы бежали к лежавшему космическому десантнику. Они не скрывали слёз, увидев повергнутого ангела своего бога.

Сестра Роза была с ними, в крови, но живая.

- Мы сделаем для него всё что сможем, - сказала она. Храмовник пожал плечами, словно не имело значение, будут они что-то делать или нет, хотя это значило для него очень много. Он показал на растущую лужу крови под Озриком. - Смотри, сестра! Как ты и сказала, есть только кровь. Все мы истекаем ей. Могучие и кроткие, высшие и низшие. Кровь верующих питает землю каждого имперского мира, и это верно. Запомните его, запомните кровь, которую он пролил за вас.

Санитары изо всех сил старались положить облачённое в броню тело Озрика на носилки, которые оказались слишком короткими для него. Браск бесстрастно наблюдал. Потеряв терпение, Роза разозлилась и послала за медицинскими сервиторами.

- Быстрее! Он умирает!

В шлеме Браска жизненные показатели Озрика стали беспорядочными. Осталось недолго.

- Не бросайте его тело. Он должен сослужить ещё одну службу.

- Да, брат, - ответила сестра.

Астартес не сводил взгляда с умирающего брата.

- Смотри, чтобы вы были готовы к отходу, сестра. Орки вернутся. Выступаем через десять минут.

Не оглядываясь, он зашагал к *"Катафракту"*.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Только_кровь/_Only_blood_\(рассказ\)&oldid=7741](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Только_кровь/_Only_blood_(рассказ)&oldid=7741)

Эта страница в последний раз была отредактирована 2 ноября 2019 в 23:15.